

Глава 17

Возвращение во дворец с помощью навыка, к счастью, не требовало унижительного зачитывания названия вслух, как при телепортации сюда. Достаточно было вызвать системное меню, найти «Хи-хи-хи» и нажать кнопку «Завершить навык».

Так Ин Тяньци плавно вернулся в покои. Он предположил, что просто занял тело своей дворцовой марионетки, потому что, закрыв и снова открыв глаза, обнаружил себя лежащим в постели.

Толчок от перемещения был довольно сильным, и, придя в себя, юноша непроизвольно дёрнулся.

Услышав движение, дежуривший у кровати маленький евнух тут же проснулся и тихо спросил:

— Ваше Величество?

Ин Тяньци, лёжа в постели и приходя в себя после странного ощущения от телепортации, глубоко вздохнул и слабо махнул рукой:

— Ничего.

Полежав в тишине ещё несколько секунд, он открыл системное меню, зашёл в карту навыка и под меткой «Обитель Линсун» добавил примечание: «Фан Наньсы».

Эта вылазка, хоть и прошла сумбурно, принесла немалые плоды.

Неважно, был ли Фан Наньсы реальным человеком или неигровым персонажем, согласился ли он на сотрудничество искренне или из корыстных побуждений. Главное, чтобы он помог решить насущную проблему.

А что будет дальше — посмотрим. В конце концов, у него всегда есть козырь в рукаве — возможность перезагрузиться и избежать опасности. Игровой персонаж, чьи данные обновляются с каждым новым прохождением, вряд ли сможет представлять для него серьёзную угрозу в данный момент.

Мысленно проанализировав события дня, Ин Тяньци потёр лицо и взглянул на колеблющееся пламя свечи за пологом кровати:

— Свет режет глаза. Потуши.

— ...Слушаюсь.

Следующим утром, на приёме.

После бессонной ночи вставать было особенно тяжело.

Ин Тяньци, дремля, позволил слугам одеть и причесать себя. Покачиваясь в паланкине по пути в Зал Золотого Колокола, он вспомнил о вчерашнем разговоре с Фан Наньсы, и сонливость как рукой сняло.

Утренний приём был для него лишь нудной обязанностью, заставлявшей рано вставать. Он не мог принимать реальных решений, не знал, кто есть кто, и не разбирался в расстановке сил, поэтому ему оставалось лишь изображать живой труп на троне.

В последние дни император являлся на приём через раз: если просыпался, то для вида присутствовал, если нет — просто пропускал. Распустить весь двор по домам не было для него чем-то из ряда вон выходящим. В конце концов, Ин И и был таким — капризным и непредсказуемым юным тираном.

Но сегодня всё было иначе.

Ин Тяньци в императорском облачении и с короной на голове восседал на троне. Как обычно, выслушав жалобы и обвинения цензоров, он махнул рукой, собираясь по обыкновению отделаться от них парой фраз.

Но в следующий миг из рядов военачальников вышел человек, поправил одежду и решительно опустился на колени:

— Ваше Величество!

Этот возглас застал врасплох всех, кроме заранее знавшего сценарий юноши. И гражданские, и военные чины удивлённо переглядывались, не понимая, с чего вдруг этот замкнутый генерал, никогда не вступавший в союзы и не произносивший на приёмах ни слова, решил подать голос.

Ощущая на себе взгляды со всех сторон, Фан Наньсы оставался невозмутим.

Он поклонился императору на троне:

— Ваше Величество! Я — простой военачальник, и не мне судить о делах государственных. Но сегодня, рискуя головой, я осмелюсь говорить ради тысяч жителей Хэдуна! Засуха там длится уже несколько месяцев, земля выжжена на тысячи ли, реки и колодцы пересохли! Старики и дети гибнут в канавах, а сильные разбегаются кто куда! Люди уже сдирают кору с деревьев, обглаживают кости и даже меняются детьми, чтобы съесть их. Там — сущий ад на земле! Если в сердце Вашего Величества ещё есть место для страны и народа, я готов поставить на кон все свои военные заслуги и умолять вас ценой своей жизни сократить расходы казны, открыть зернохранилища и спасти жителей Хэдуна от огня и воды!

Речь Фан Наньсы прозвучала твёрдо и отчётливо. Когда он закончил, в зале воцарилась мёртвая тишина. Никто не осмеливался произнести ни слова.

А Ин Тяньци мысленно поставил ему жирный плюс.

«Не зря это Фан Наньсы, — подумал он, — вот это мощь!»

Изначально он просил генерала лишь упомянуть на приёме о засухе в Хэдуне, чтобы загнать императора в угол и заставить принять меры.

Глядя на небрежный вид собеседника вчера, юноша думал, что тот отнесётся к делу формально. Но он не ожидал, что речь будет такой искренней, страстной и трогательной.

Побочное задание номер один, засуха в Хэдуне. Ин Тяньци долго ломал голову, как к нему подступиться.

Действовать во дворец было опасно — любой его шаг мог вызвать подозрения вдовствующей императрицы. Единственным выходом было найти влиятельного человека и разыграть с ним спектакль.

Проблема была в том, что, запертый в стенах дворца, он не мог связаться даже с теми немногими старыми чиновниками, которые, как он знал, не желали якшаться с императрицей и государственным наставником.

Все пути были отрезаны. И как раз в тот момент, когда Ин Тяньци уже готов был распрощаться с пятьюстами очками за задание, на пороге появился Фан Наньсы.

Другого выбора у него не было. Поэтому, даже если в будущем генерал предаст его, сейчас следовало выжать из этой ситуации всю возможную пользу.

«Даже если наши пути разойдутся, я навсегда запомню эту услугу ценой в пятьсот очков», — решил про себя юноша.

Внутренне ликуя, Ин Тяньци напустил на себя гневный вид.

Он вскочил с трона:

— Фан Наньсы! Какая дерзость! Ты смеешь шантажировать меня своими военными заслугами?!

— Не смею.

Фан Наньсы держался прямо, в его осанке сквозила несгибаемая гордость:

— Бедствие в Хэдуне — наполовину дело рук природы, наполовину — людей! Сейчас, когда ситуация критическая, задумывались ли вы, Ваше Величество, что в этом есть и ваша вина — вина бездействия и пренебрежения?! Если вы сочтёте мои слова дерзкими и накажете меня, я с готовностью приму смерть! Но посмотрим, сколько ещё людей в этом зале помнят, что «народ — основа государства»!

— Ты наглец! — Ин Тяньци издали ткнул в него пальцем. — Так, так! Судя по твоим словам, ты пришёл обвинять меня! Что, может, ещё и указ о признании вины заставишь меня издать?! Смеешь угрожать мне, головы не жалко, да?!

— Ваше Величество!

Ин Тяньци как раз вошёл в раж, когда его прервал другой голос.

Он замер и увидел, как вперёд выступил тот самый седобородый старец, который и дал ему это побочное задание. Словно приняв какое-то важное решение, он твёрдо опустился на колени рядом с Фан Наньсы:

— В словах генерала Фана есть доля истины. Засуха в Хэдуне — дело серьёзное, Ваше Величество не может его игнорировать! Сегодня и я, старик, готов пожертвовать своей жизнью! Если вы хотите наказать генерала, то накажите и меня заодно! Моё сердце не на месте, когда страдает народ!

Этот старый министр, по-видимому, пользовался большим авторитетом. Пока Фан Наньсы в одиночку бросал вызов, остальные колебались. Но теперь, когда старец его поддержал, из рядов чиновников один за другим стали выходить и гражданские, и военные:

— Умоляем Ваше Величество, поставьте дела государства и благо народа превыше всего!

— Умоляем Ваше Величество!

— Умоляем Ваше Величество!

— Вы! Вы все!..

Ин Тяньци с трудом подавил улыбку и, изображая крайнюю степень гнева, взмахнул рукавами:

— Вы все сошли с ума!

Внизу раздавались рыдания и крики, ряды коленопреклонённых становились всё плотнее.

А император лишь яростно топал ногами:

— Бунт... это бунт! Никому головы не жалко, да?! Казнить! Всех увести и казнить!

— Если это поможет Вашему Величеству обратить внимание на бедствие в Хэдуне...

Стоявший впереди всех старец на коленях прополз несколько шагов вперёд, дрожащей рукой снял свой головной убор и, торжественно поклонившись, произнёс:

— Я, Чжан Хуашу... готов умереть, чтобы доказать свою правоту!

[Динь!]

[Поздравляем хоста с разблокировкой нового персонажа]

[Чжан Хуашу]

[Информация разблокирована]

[Главный секретарь Кабинета министров, всем сердцем преданный народу]

Чжан Хуашу?

Пурпурный халат, нашивка с журавлём. Ин Тяньци знал, что он — высокопоставленный чиновник, но не думал, что перед ним сам знаменитый главный секретарь Кабинета министров.

Старик всю жизнь посвятил служению стране и народу, но, к несчастью, родился не в ту эпоху и не смог добиться хорошего конца.

После падения династии Сюань император новой династии пригласил его в свой кабинет, но

Чжан Хуашу отказался, сославшись на преклонный возраст, снял чиновничье облачение и удалился на покой в родные края.

Узнав его имя и положение, юноша проникся глубоким уважением к этому седовласому старцу.

Но спектакль ещё не был окончен, и он не мог выдать своего восхищения.

Внизу на коленях стояла вся знать. Поняв, что момент настал, Ин Тяньци, уперев руки в бока, гневно прошагал несколько кругов перед троном, а затем, прочистив горло, перешёл к главному:

— Хорошо, вы все давите на меня! Ладно... кто начал? ...Фан Наньсы!

— Я здесь.

Ин Тяньци в ярости сорвал с пояса жетон и швырнул его к ногам генерала:

— Раз тебя так заботит засуха в Хэдуэ, отлично, этим и займёшься! Так красноречиво говорил, посмотрим, на что ты способен! Три месяца, даю тебе три месяца! Если за это время ситуация не будет решена, если ты меня не удовлетворишь... не то что военные заслуги, и голова на плечах тебе будет не нужна!

Фан Наньсы поднял жетон и снова поклонился, завершая сегодняшний спектакль:

— Слушаюсь!

Ин Тяньци картинно глубоко вздохнул и, уперев руки в бока, отвернулся:

— Приём окончен!

Побочное задание номер один было передано. Теперь всё зависело от Фан Наньсы.

В любом случае, Ин Тяньци уже не мог вмешаться, так что решил больше об этом не думать. Раз он сделал всё, что мог, остальное пусть идёт своим чередом.

А вот достигнет ли его личное вмешательство требуемых пятидесяти пяти процентов — это уж как повезёт.

Теперь следовало обратить внимание на вторую точку телепортации, подаренную навыком «Хи-хи-хи».

Первая, «Обитель Линсун», привела его к Фан Наньсы, а это значит, что такие точки действительно могут быть ключевыми местами, помогающими игроку встречать важных персонажей.

Тогда что насчёт второго места под названием «Павильон Чудесных Звуков»? Может, и там его ждёт какой-нибудь сюрприз?

Многолетний игровой опыт подсказывал юноше, что в ролевых играх с открытым миром нужно как можно быстрее исследовать все доступные локации.

Поэтому, несколько дней спустя, когда пятидневный кулдаун навыка «Хи-хи-хи» закончился, Ин Тяньци точно в срок снова вызвал систему.

Первый раз — страшно, второй — привычно. Перед телепортацией он на всякий случай попросил Бай Сяочжо принести ему повседневную одежду.

[Динь-дон!]

[Хост использует навык «Хи-хи-хи, я сбежал, но во дворце никто не заметил»]

[Динь!]

[Точка назначения зафиксирована — «Павильон Чудесных Звуков»]

Снова подул свежий ночной ветер.

Но в отличие от тишины прошлого раза, сейчас вокруг было довольно шумно. Ещё до того, как зрение прояснилось, уши наполнились смехом и гомоном толпы.

Ин Тяньци протёр глаза.

Перед ним расплывались световые пятна, между которыми сновали тени людей.

Кажется, он оказался на одной из улиц столицы. Когда зрение наконец сфокусировалось, юноша увидел ярко освещённый павильон.

Несмотря на ночь, внутри было светло как днём. Здание было украшено гирляндами цветов и фонарями. На террасе третьего этажа девушка-музыкант играла на пипе, и её пение,

смешиваясь с ветром, доносилось до него неясно и обрывочно.

— Какой хорошенький молодой господин.

Пока Ин Тяньци озирался, со второго этажа донёлся смеющийся женский голос.

Он поднял голову и увидел девушку, которая, улыбаясь, бросила ему платок:

— Молодой господин, не хотите ли послушать, как я пою?

«Конь стоит под ивой у моста, алый шёлк рукавов манит со всех этажей».

Ин Тяньци взглянул на вывеску.

«Павильон Чудесных Звуков».

«Так этот павильон оказался... борделем?»

<http://bllate.org/book/15980/1501053>